Алексей Аверьянов

ДЕВОЧКА

Алексей Аверьянов
Девочка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69462568
ISBN 9785006030022

Аннотация

Прекрасная пара ссорится в метро, после которой девушка просыпается в незнакомом городе, а её жених стирается из реальности. Девушке не остаётся другого выбора, как бросить вызов целому миру и доказывать мирозданию, что она готова бороться за ту жизнь, которую не ценила.

Содержание

От Автора 5
Пролог 7
Глава I 10
Глава II 18
Глава III 30
Конец ознакомительного фрагмента. 38

Девочка

Алексей Аверьянов

© Алексей Аверьянов, 2024

ISBN 978-5-0060-3002-2
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Девочка

От Автора

Книга посвящается Алине Л., моей первой жене.

Эта книга писалась очень долго: несмотря на сравнительно небольшой объём, написание заняло более двух лет, в связи с этим на протяжении всего текста я менялся вместе с моей героиней, так же как и изменялась манера изложения вслед за изменившимися взглядами. В основу положены пусть и искажённые, но всё же реальные события, так же как и приведённые вплоть до доскональности и щепетильности описания некоторых событий и чувств, которые были испытаны тогда. Пока писалась «Девочка», изменилась и жизнь её прототипов, я постарался отразить не только свои взгляды на суть вещей, но и мнение тех людей, чей характер я позаимствовал для описания. Собственно, название «Девочка» было первоначальным, рабочим, но спустя время сроднилось, сжилось с текстом, и теперь я уже и не представляю другого заглавия своему труду. Чтобы не скатываться в саморецензию, хочу закончить всё же такими словами: на мой, далеко не объективный, взгляд, эта книга может быть интересна и изменчивостью героини, и высказанными позициями, и пересмотром всего того, что происходило или может происходить в дальнейшем. Я очень надеюсь, что вам понравится мой скромный труд, затронет сердце и те пробле-

мы, с которыми сталкивается героиня, и вы не станете осуждать те методы и решения, которые она выбирает, чтобы выпутаться из сложившейся ситуации. Приятного прочтения, уважаемый читатель, моих скромных двадцати семи тысяч слов на пяти десятках страниц.

Примечание автора: за время написания были переименованы правоохранительные органы МВД – с милиции в полицию. Мной было принято решение не изменять в тексте названия, поэтому в одной из центральных глав присутствует старое название, а в заключительной – новое.

С уважением Алексей Аверьянов

Октябрь 2009 – январь 2012

Пролог

Вагон метро еле покачивался, в поздний час народу было не так много, но желающих полюбоваться на парочку влюблённых хватало. Парень и девушка, примерно одного возраста, сидели в обнимку и о чём-то бурно беседовали, яркая жестикуляция дамы была не столь богата, как завораживающая: её длинные пальцы рассекали воздух и привлекали внимание юноши, который яро доказывал обратное.

– Зай, неужели всё так плохо? – удивление молодого человека не знало предела. – Ведь есть что-то хорошее в твоей жизни?

– Есть! Но всё равно так всё надоело, – девушка стояла на своём и продолжала махать руками.

– Всё, наша, пойдём, – молодой человек встал и повёл за собой девушку. – Любимая, но всё так резко менять, это не дело, лучше искать хорошее, чем плохое.

– Ты прав, несомненно, прав, но я так устала от всей этой суеты, всё одно и то же. Понимаешь? – продолжала она, уже стоя у дверей.

Они вышли, и зеваки не услышали, чем закончился интересный, но довольно-таки заурядный разговор. Они удалились, а пожилая дама, повернувшись к соседу, слегка толкнула его, он неохотно повернул голову.

– А девушка-то красивая, но молода и не знает чего хочет.

Мужчина с недоумением посмотрел на бабку и отвернулся.

– Хорошо, милок, пусть по-твоему будет, – старушка перекрестила закрывающиеся двери, и поезд тронулся. – Всё-таки они любят друг друга, может, что и получится путное.

На следующей станции бабка вышла, и мастер подземки потащил пустеющий поезд дальше.

Что до нашей парочки, юноша, как честный джентльмен, проводил даму до двери её квартиры, получил заслуженный поцелуй и, прошептав очередную нежность на ушко возлюбленной, отправился домой. Путь его не был сложен или утомителен, как тяжек одиночеством, которое всегда постигало его в такие минуты, когда дверь закрылась, а СМС с ответной нежностью ещё не пришло.

Его вторая половинка, закрыв дверь и разоблачившись от верхней одежды, положила лишние вещи в комнату, благо она была рядом с входом, и отправилась в душ, чего уже часа два как хотела, если не мечтала.

Забравшись под струи воды, она почувствовала, как вода смывает её усталость, но и бодрость не приходила, хотелось спать. Сон как-то сверхъестественно начинал овладевать, ей пришлось приподнимать голову так, чтобы вода потекла через ещё сухие волосы и не менее сухое лицо. О, это неописуемое чувство, которое испытывают настоящие грязнули и гурманы водных процедур, когда волосы приподнимаются и чуть ли не немеют кончики пальцев, но стоит только при-

выкнуть, как всё проходит. Зато сил прибавилось и хватило их как раз на то, чтобы взять знакомый шампунь и намылить волосы, непродолжительно помассировать и смыть, проделав всё это и быстро накинув полотенце. Девушка шагнула на пол и так и вышла. Полотенце было достаточно длинным, чтобы и согреть, и прикрыть тело юной леди. В комнате её уже ждало традиционное СМС от возлюбленного. Прочитав и представив, как он так ждёт ответа, ответ сам всплыл в голове.

Сон на удивление был ярким и странным, ей казалось, что чувства покидают её. Что тело болит и даже чешется, чешется, как в детстве, чесались ноги или руки, и было никак не заснуть, а мама говорит, что не волнуйся, деточка, ты растёшь. Это и было странно: ей было уже 18, и люди уже не так растут, чтобы ощущать это по ночам. Хотя чего только не присниться.

Глава I

Утро настало неожиданно. Хотя когда оно наступает иначе? Исключением можно принять бессонные ночи, когда что-то навязчиво мешает заснуть, но здесь всё было нормально. Легла, как положено, да и встала нормально, даже сон снился, часы над головой показывали 10 утра.

– Почему меня мама не разбудила? Почему будильник не сработал? И почему на мне нет одеяла?

Голова лопалась от вопросов. Встав, точнее, только приподнявшись, девушка рухнула обратно. Комната, в которой она была, не являлась её собственной и комнатой любимого тоже не была. В книжках люди пытаются щепать себя, колоть всякой дрянью, якобы дабы проснуться, но наша героиня во всё это не верила, просто не укладывалось в голове. Она подошла к окну.

– Занавеска моя, вид из окна нет. Ни черта не понимаю!

У неё начинался ужас, да какой там ужас, настоящая паника. На стене нашлось зеркало, которого там, разумеется, раньше не висело.

– Ага, внешне я.

«Значит, это или сон, или я у кого-то. Но у кого?» – вопросов становилось всё больше, а ответов, как водится, не одного.

«Ладно, посмотрим, что за дверью», – тихо, почти шёпо-

том пробормотала она и приоткрыла дверь. Вид не был ужасен, он был просто пугающим, в стиле сегодняшнего утра, то есть абсолютно не знаком. Дверь мгновенно была закрыта. Девушка села на кровать и стала вспоминать.

«Так, по порядку: вчера мы встречались с Лёшей, он проводил меня домой. Так, стоп, надо ему позвонить», – девушка взяла телефон и обнаружила, что телефон её, на лице появилась улыбка. Хоть что-то знакомое. Последнее СМС тоже оказалось старым, нажав зелёную кнопку, раздались гудки, через три или четыре гудка (руки тряслись, и было не до счёта) на том конце попробовали ответить, но Анечка грубо перебила:

– Алё, Лёш, где ты? Где я? Где ты меня вчера оставил?

Незнакомый голос прервал цепь вопросов.

– Девушка, вы, наверно, ошиблись номером, извините, – мобильник коротко пискнул 2 раза, и дисплей выписал конец разговора.

Проверив номер и нажав повтор, она приложила трубку к уху. Гудки, один, два. Взяли.

– Извините, а Алексей по этому номеру?

– Моего сына зовут Алексеем, а вы уверены, что вам нужен именно он?

– Я Анна, девушка Лёши.

– Девушка, простите, но у вас, наверно, неправильный номер, моему сыну 3 года. Ему, как мне кажется, рано для такого.

– Извините, наверно, у меня действительно цифра сбилась, – Аня повесила трубку. – До свидания, – добавила она, но уже было поздно.

Анечка вспоминала домашний минуты две и быстро набрала. Опять томительно долгие гудки.

«Там может быть его мать, но это не страшно, главное, чтобы телефон работал и кто-то был дома», – судорожно думала Анна, гудки, опять гудки, она уже собиралась давать отбой, как ответили.

– Алё! Лёша дома? – дрожащим голосом и с явным усилием выцедила она из себя.

– А, это опять вы, девушка, как давно вы знаете этого Алексея? – ответил всё тот же мужчина.

– Два года, – почти не думая ответила она.

– А откуда эти номера?

– Это его мобильный и домашний, я не раз звонила… – Аня не успела договорить, как мужчина её перебил.

– Номера вашего жениха?

– Да, говорю же вам, я не понимаю, в чём дело, – Аня выдохнула и ссутулилась от бессилия.

– Я не знаю ни вас, ни вашего Алексея, но номер моего мобильного и моего домашнего вы уже набрали. Я повторяю: это мои номера, и ничего общего они с вашим суженым не имеют, уверен. Прошу не звонить в дальнейшем.

– Извините.

– Так что желаю вам удачи и выбирайте друзей надёжнее.

У меня дела.

Злой телефон снова высветил конец разговора. Аня встала с кровати и неуверенным шагом пошла за дверь, не зная почему. Просто чувствуя, что так надо. За дверью ждал сюрприз, записка лихим женским почерком:

«Анют, убегаю рано, будить не стала, на холодильнике деньги. Ты у меня умница, поесть приготовишь. Целую, бабушка».

– Бабушка??? – вслух переспросила Аня и перечитала ещё раз, нет, бабушка, действительно, некая бабушка писала своей внучке. Но она здесь при чём? Ещё один вопрос в копилку странного утра.

Аня отправилась на кухню, и вправду на холодильнике, большом и белоснежном, она увидела голубоватую купюру с Ярославлем. Тысяча рублей была приколота ещё одной запиской «на 3 дня, не трать всё разом». Аня не сомневалась, что можно разом и больше потратить, но здравый смысл подсказывал, что тремя днями ей не выпутаться. За окном светило солнце, совсем не осеннее, Аня подошла к окну и присмотрелась. Лето, на дворе было лето.

– Что за херня! – еле шевеля губами, выругалась девушка. На календаре было 28 июля, год, как и был, 2009. Только сейчас Анечка заметила, что квартира тоже не её, как и всё остальное. Вместо хрущёвской пятиэтажки высокие потолки явно дореволюционного дома, она вышла в комнату и присмотрелась. Мебель под стать зданию: старинное крес-

ло стояло напротив телевизора, выглядевшего не менее старинным, стол, на который облокотилась Аня, был весьма органичен всему, толстые ножки из явно натурального дерева поддерживали тяжеленную плиту, нет, монолит столешницы не из чего-нибудь, а из камня. Аня никогда такого не видела в домашнем быту.

– Боже, где я? – никогда не верующая Аня подняла руки к небу, который сейчас заменял потолок. И чуть не села от удивления: на потолке была лепнина. Нет, не из пластика, который так любят нынешние богатеи средней руки, а самая настоящая – из гипса или ещё чего круче. Аня стояла, опершись на стену, и не могла слова проронить, да чего там слова, мысли встали в изумлении и не желали двигаться. Как она раньше этого не заметила? Аня оглянулась на кухню и присмотрелась. На кухне, не столь большой, как комната или даже зал, что будет вернее, стоял обычный стол советских времён или начала девяностых из ДСП, и окно там было привычным стеклопакетом, да и холодильник – весьма современная штучка, даже с магнитиками. А здесь, прям музей, Аня прошагала по комнате, на деле она оказалась не столь большой, но в несколько раз превосходящей её старую, родную, как дома. За комнатой были спальные: собственно, та, из которой Аня вышла, и чужая, туда-то Аня и шагнула. Спальня не уступала красотой и изыском комнате: маленький столик, прикрытый большим куском ткани, именно ткани, грубым и не обрезанным по краям. Анечка приподня-

ла край так, из любопытства. И пожалела, столик был кованый. Из настоящего метала с изысканной ковкой на ножках, изображающей каких-то птиц – то ли голубей, то ли ворон. Аня убрала журналы с ткани, журналы были свежие и различные – от музыкальных до экономических.

– Кто такая эта бабушка? Откуда такая дорогая мебель? А главное – я здесь при чём?

Аня только и делала, что задавала вопросы, на которые никогда не узнает ответа. Она убрала ткань и столик вновь заставил её удивиться: под толстым стеклом, потемневшим от времени, проступало небо, и по окантовке золотистыми буквами надпись «Малый стол с журавлями». Аня присмотрелась к птицам внимательнее: длинные крылья, непропорциональные шеи, маленькие тела. «Может, и с журавлями, – смирилась Аня, – не так важно». Но утро не переставало удивлять: на теле одной из птиц была тоже надпись, вернее, клеймо – стилизованные «ЖІБ» и цифры 178, но между 1 и 7 был промежуток, Аня потёрла пальцем и не столько увидела, сколько почувствовала: 7. Так, 1,7,7,8, – одна тысяча семьсот семьдесят восьмой год? Ни фига.

Аня не удивилась и не была шокирована, она в музеи видела вещи и старше. Но так просто, в обиходе, вещи времён Екатерины Великой или кто там был на троне тогда, Аня точно не помнила. Она просто закрыла всё и положила журналы, где были, бегло оглядела спальню дальше, но, не сходя с порога, состояние было хоть в обморок падай. Взгляд оста-

новился только на двух вещах: кровати и книжном шкафу. Кровать была такая же основательная и старая, как и всё вокруг, но высокая и с тремя матрасами приличной толщины, завершала образ полупрозрачная ткань, опоясывавшая сие ложе, по-другому и не выразиться. А шкаф был так велик, что занимал полспальни, и сплошь уставлен книгами, корешки выдавали возраст, некоторые могли сравняться возрастом со столиком, а то и превзойти его.

«Ноги моей здесь не будет!» – твёрдо решила Аня и двинулась к двери, за которой, как ей казалось, выход наружу из этого музея-дурки. По пути она заглянула в комнату, где проснулась: там стоял современный шкаф для одежды, вещевые полочки для цветов и книг, родное окно, не евро, оно практически не отличается от её домашнего. Чуть улыбнувшись то ли контрасту, то ли тому, что за дверью была действительно лестничная площадка, Аня шагнула в проём. Что-то держало, некие нити говорили ей: «Подожди, ты забыла что-то». Аня нехотя шагнула обратно, прикрыла дверь в свою спальню. Когда она стала считать её своей? Схватила лёгкую курточку. Оглянулась, как бы играя, что она увидит: современную вешалку или старинный гардероб? А нет, до смешного, куртка висела на гвоздике. Простом маленьком гвоздике, грубо вбитом в стену, причём ничего другого в маленьком и тесном коридорчике не было – четыре двери и проход в холл. Аня улыбнулась, но на этот раз шире и от всей души, она уходила из этого романтичного, пуга-

ющего, странного и манящего места. Да что там уходила – убегала, сваливала, в конце концов.

Глава II

Маленькая улочка и фонарный столб встретили нашу героиню на природе. Ни машин, ни прохожих, ничего. Аня посмотрела наверх, она была права, старый дом трёх этажей высился над ней. Она без ошибки нашла кухню, больше машинально, нежели ей это было надо, три окна большой комнаты и ещё штуки четыре таких же окон. Занавески были точно такими же, как и в большой комнате. «Получалось, что если кухня в начале квартиры, а те окна в конце, то квартира занимает весь верхний этаж, чуть выше чердак с хорошими окнами и балкончик, на котором росли цветы. Может, где-то есть лестница наверх, и это тоже наше? – здесь Аня поймала себя на последнем слове, – наше? Стоп! Как наше? Твоё с кем?»

«Ты больная дура», – уверенно прошептала она себе и двинулась вперёд, где только что проехала машина. «Если там есть машины, значит, там есть люди», – рассуждала Аня и уверенно шагала в неизвестность, прошу прощения, к своей судьбе. До перекрёстка Аня дошла очень быстро, но ожидаемых людей там не было, да что там людей, улица была пуста, как туннель. Два ряда ровных домов несовременных многоэтажек, а весьма милых домиков в три-четыре этажа. Этакая провинциальная улочка, даром, что вывески были современными. Но ни одной улицы Аня не знала и, куда идти,

даже не представляла. Солнце уже было на самой верхушке и начинало припекать. Аня присела на поребрик, закрыла лицо руками и заплакала. Слёзы сами текли из глаз и просачивались между пальцами, капали на асфальт и таяли в лучах солнышка. Мимо проехала машина, но как только Аня подняла заплаканное лицо, машина уже скрылась за поворотом.

– Ну не прёт, так не прёт, – грустно сказала Аня в полный голос, всё равно никто не услышит. – Может, это всё-таки сон? – и она больно себя ущипнула.

– Ага, щас, как проснусь, как шлёпнусь с кровати и на свой любимый коврик, – Аня опять заплакала, руке было больно, но сон уходить не хотел. Слёзы опять поделили лицо на три части, но утешения не было. Она вспомнила своего любимого, он и дома, и старину любит, и совет всегда даст, не столь здравый или реалистичный, но всегда оптимистичный. Мысли о любимом только больше нагоняли тоску, книги о фантастике она не любила и, что делают герои в таких случаях, понятия не имела, всё, на что ей хватило сил, – это встать и пойти туда, куда уехала последняя машина. В полузабытье она брела около часа, почти ни о чём не думая и гоня любую мысль из головы, была надежда, что ей встретится один человек и подскажет, как, наверно, и бывает в книгах или фильмах. Своё пробуждение она уже перенесла и не могла понять, почему в наше время, в двадцать первом веке, людей так мало, ведь даже глубокой ночью на окраине

за час-другой кто-то да встретится. Подойдя к очередному перекрёстку, она увидела автобус, который медленно полз к остановке, Аня побежала и, махая руками, начала кричать. Автобус остановился на нужном месте и услужливо открыл двери.

– Не вопи, видим. Да и не беги ты так, минутку можем подождать, – странный механический голос из недр автобуса изволил пообщаться с Аней и умолк.

Лишь запрыгнув на подножку, она поняла, что это был водитель через динамики. Анечка села на первое место, что попалось, и, чуть нагнувшись, начала тяжело дышать, лёгкие почему-то жгло, а ноги тянуло. Водитель подождал с полминуты, закрыл дверь и тронул. Тогда наша героиня встала и подошла к водительской кабине, присев на передние места. Кабина была открыта, и оттуда тянуло какой-то нестерпимой духотой.

– Ты откуда такая нарисовалась? – смешливый молодой водитель коротко глянул на Аню и отвернулся следить за дорогой. – Иль убегала от кого, а то я могу и газа добавить, – он улыбнулся, сдерживая смех.

– А я уже и не знаю, откуда я. Проснулась в доме чужом. Да я и не знаю, где я сейчас и куда еду.

– А что бежала тогда?

– Так нет никого, я только две машины видела, и всё. Мне бы домой, так спросить некого.

– А где ты живёшь-то?

– На подводника Кузьмина, мне бы на метро, я дальше доберусь.

– Так ты что, неместная?

– Наверно, – Аня непроизвольно пожала плечами. – Говорю же, я даже не знаю, где я.

– Не расстраивайся, денег я с тебя не возьму, – парень опять улыбнулся. – Да и у тебя карточка, скорее всего.

Но Аня старалась не плакать, но слов его почти не слышала, нервозность сегодняшнего утра вывела её из равновесия надолго. Спустя десяток-другой минут она подняла голову и наконец осознала, что едет неизвестно куда и неизвестно с кем.

– А куда мы едем? – чуть срывающимся голосом поинтересовалась она.

– А тебе куда надо, красавица? – парень протянул ей платок.

– Домой, – с детской наивностью и радостью ответила Аня и даже улыбнулась.

– А ты где живёшь? Ах, я же спрашивал. Понимаешь, у нас в городе нет такой улицы, как ты говоришь, подводника Кузьмина? – Аня кивнула, и парень продолжил. – Мой маршрут недалеко от вокзала проходит, там праздник сегодня, все там, похоже, я один работаю за всех, – парень коротко рассмеялся, – так я тебя, где надо, высажу, расскажу, куда идти, ты дальше и без меня разберёшься. Хорошо?

– А что мне делать ещё остаётся, – риторически пожала

плечами Аня.

Парнишка не ответил, только чуть сбавил ход и огляделся, не бежит ли ещё кто на остановку. Когда он бросил беглый взгляд на Анечку, она прислонилась к стеклу с закрытыми глазами, подумал, спит, и стал ехать чуть осторожнее. Аня не спала, она думала: «Почему всё это случилось? Почему именно с ней? За что, в конце концов?» Спать хотелось, эмоционально она была как выжатый лимон, но сон не шёл. Возможно, если считать, что мир вокруг – сновидение, то заснуть сложнее, если вообще возможно. Аня хотела отдохнуть, что-то внутри неё подсказывало, что это ещё не всё, это далеко не полный список бед, которые обрушатся на её голову. Сколько времени прошло, никто не считал, но эту идиллию разрушил звонок телефона. Незнакомая мелодия раздалась из кармана куртки, если бы не вибрации, то девушка бы подумала, что это у водителя. Незнакомый номер и злая, пугающая надпись «Бабушка». Аня взяла в руки аппарат, новый, даже без царапин и внимательно посмотрела на него, где-то в глубине души она надеялась, что это будильник, и она… Пришлось брать, водитель стал поглядывать на неё уже без улыбки и чуть зловеще.

– Да, – коротко ответила Аня.

– Что так долго? Спишь ещё? Я сегодня рано убежала, там денюжка тебе, только не трать всё разом, – голос пожилой женщины был очень знаком.

– Бабушка? – с изумлением спросила Аня, голос был зна-

ком с детства, это был голос её родной бабушки.

– А кто? Кто же о тебе ещё позаботиться? Только твоя старая больная бабка! – на том конце раздался смех, скорей иронический и грустный, чем весёлый, как после хорошей шутки.

– Не прибедняйся, бабуль, ты у меня крепкая и сильная в твои-то годы, – Аня была рада знакомому голосу.

– Да что там, девяносто два скоро. Так ты уже встала?

– Встала, – отрешённо сказала Аня. – Я погулять вышла на праздник, сейчас в автобусе еду.

– Вот и хорошо, прикупи мне что-нибудь, не будь скрягой, целую, внученька.

– Целую, бабуля, – потерянным голосом промолвила внучка и положила телефон, первая радость ушла. До неё только сейчас дошло, и ошарашила мысль, нет, она была рада, безумно рада голосу, но Аня точно знала, что бабушка умерла пару лет назад в преклонном возрасте, но никак не в 92… Раньше на пяток лет, но уже всё. Коль первая радость прошла, начала работать голова.

– А с вокзала в Питер поезда ходят? – Аня поняла, что домой надо ехать на поезде, и ни капельки не была рада этому.

– Куда? Я что-то не понял, говоришь странные названия, дураком себя чувствую.

– В Санкт-Петербург, – уже не ожидая ответа, скорее машинально промямлила Аня.

– А, не расслышал просто, – у неё отлегло от сердца, хотя

подвоха можно ждать любого. – Ходят, иногда.

– Как иногда??? – испуганно, в панике переспросила Аня.

– Да шучу я, больше не буду, ходят регулярно. По утрам, в семь или восемь часов. Но это только завтра будет. Сегодня точно не уедешь.

– Шутишь? – с робкой надеждой поинтересовалась Анечка.

– Увы, нет, один раз в сутки. Утром туда, вечером обратно.

Аня, много раз слышавшая фразу «от бессилия опускаются руки», здесь испытала это на себе: она села обратно в кресло, и не было сил говорить, а сил плакать и подавно.

– А туда только поездом можно? – все силы, всю надежду она вложила в этот вопрос, и водитель понял это.

– Можно по дороге, но такси обойдётся тысяч в 30. Частники опаснее, но можно за двадцатник договориться. У тебя деньги-то вообще есть?

– Одна тридцатая или двадцатая, если договориться, – сил плакать не было, слёзы текли сами собой.

– Не реви, красавица. Я бы дал тебе денег или сам бы отвёз, да на наши деньги бензин даже не купить в одну сторону, а в обратную – так точно. У тебя есть кто там?

– Я уже ни в чём не уверена, но я должна туда поехать, обязана.

– Обязана – так обязана. Мы почти приехали, дай свой телефон, я, если что, тебе позвоню или потом так спрошу,

как всё прошло. У тебя парень-то есть?

– Позвони себе, – Аня протянула телефон, по которому говорила с бабушкой. – Парень? – Аня задумалась. – Есть, Лёшей зовут.

– Так ты же ни в чём не уверена? – юноша протянул обратно телефон.

– В нём я уверена. Что бы ни случилось, – она помедлила. – Даже такое.

С этими словами она вышла из автобуса, всё такого же пустого, и только водитель вышел из кабины и что-то крикнул ей вслед, но долетели только обрывки: – Счаст… я ты, м… я ж…н.. з…в…т, – но музыка праздника заглушила остальное.

Бабушкиной тысячи еле хватило, чтобы купить билет и перекусить несколькими пирожками. Зато Аня обнаружила, что в сумочке лежал один паспорт, а в куртке – другой, и что делать с таким разнообразием, она просто не знала, билет был куплен на местный, для верности. Благо по обоим ей было одинаково лет, с разницей в несколько месяцев, а так даже знак зодиака один. Предстояло ещё одно испытание: как провести ночь. Вспомнив рассказы своего возлюбленного о том, как решать подобные проблемы, она зарезервировала себе место в зале ожидания и спокойно присела. Чем себя развлечь, вопрос не стоял, как-никак на улице праздник, а вот ночлег – это было проблемой.

Аня уверенно шагнула в гущу народа. Провинциальные

праздники всегда можно отличить от столичных, Аня давно привыкла считать свой город столицей, что и было правдой, негласно. Праздники в маленьких городах лишены помпезности: если в Санкт-Петербурге или Москве, Новосибирске, Екатеринбурге это громадные баннеры и парады, то маленькие города берут своим духом и оригинальной культурой и постановкой, пускай не всегда профессионально и без лазеров, бьющих в небеса, зато с душой, по-домашнему. Вот на такой «уютный» праздник и вышла наша героиня.

Стоило только выйти на площадь, как она заметила огромный хоровод, пришлось протискиваться через зевак, чтобы поглазеть на диво этакое, какое не увидишь в мегаполисе.

Толпа танцевала и смеялась, то поглощая, то выпихивая кого-нибудь. Аня улыбнулась и расслабилась, как вдруг кто-то выбежал из кружащегося месива людских тел и, схватив нашу героиню, втащила её в танец. «Всё, приехали, меня здесь уже и танцевать на радость публике заставляют», – подумала Анечка, но девушка куда-то убежала и привела ещё парочку молодых ребят. «Эх, была не была, один раз живём», – вторая мысль была более жизнерадостной, и Аня, улыбнувшись, очертя голову ринулась в танец. Пару раз звонила бабушка и спрашивала, ждать ли на обед, а потом и на ужин, но Анины ответы были уклончивы, и всё сводилось к тому, что она не голодная и не устала, это была даже правда, ни усталости, ни голода она не испытывала. Празд-

ник гудел и пух, народу прибывало и прибывало, Аню вначале накормили кашей из полевой кухни, а потом, как особо отличившуюся, пригласили резать огромный пирог, откуда, конечно же, пропало несколько кусочков. День пролетел незаметно, хоть Ане так и не удалось узнать, в честь чего празднуем, но уж скучно точно не было. Проблемы начались, когда солнце ушло за горизонт и празднование медленно, но уверенно тоже клонилось к окончанию. В последний раз позвонила столь знакомая и уже почти родная бабушка, и пришлось врать, что спать Аня ляжет у подружки, возвращаться в ту квартиру Аня не собиралась ни под каким предлогом, и даже интерес посмотреть на вероятного родственника, увы, здесь значения не имел. Бабушка сомневалась, но согласие дала. Аня никогда не знала этой пожилой дамы, но как-то быстро прониклась к ней если не доверием, то какой-то странной привязанностью. Просто не хотелось расстраивать старушку, что новоиспечённая внучка дезертирует и сама не знает куда. Ведь переночевать можно было и здесь, вернее, в квартире, где проснулась, что было бы логично со всех сторон. Но Аня дала себе твёрдое слово, что больше никогда не вернётся в тот дом, в ту квартиру, в ту кровать, откуда всё началось сегодня утром. Часы отбили двенадцать, злополучный день ушёл в историю, календарь перевернулся, и Анечке очень хотелось, чтобы и история ушла туда же, в большие тома классиков, чтобы она приехала в любимый город и всё стало как прежде. «Опять

осень, опять споры с мамой и мелкие проблемы в школе, ведь нет нечего лучше, чем засыпать и просыпаться у себя, в своей кровати. Нет, вру, самое приятное – засыпать на груди у любимого, слушать, как он чуть посапывает или нет, что-то говорит, и ты засыпаешь под его сказку или фантазии», – Аня сидела и вспоминала, как было раньше, и кроха сомнения была во всём этом: вернуться или остаться? Ведь можно и здесь, с бабушкой, ведь старушка не бедствует, добрая, да и она сама многое может, познакомится с этим водителем, весьма милый парень. Может, действительно, чего она рвётся туда? Чего там хорошего? Одна рутина. В размышлениях шли минуты, минуты складывались в десятки и в конце метаморфозы в часы. Аня медленно, но верно заснула. Она боялась, что её выгонят или, того хуже, она проспит, но всё сложилось иначе. Сон, да, действительно настоящий сон. На грязном чужом вокзале, где стоит неистребляемый запах, столь знакомый практически всем путешественникам, которые проводят свободные часы не в вокзальном ресторане, а в зале ожидания. Сон был ярким и красивым.

Аня и Лёша, двое влюблённых, были в Крыму, в старом любимом курорте советских элитных дяденек и тётенек, в Крыму, который должен посетить каждый житель, увы, уже павшей империи. Влюблённые гуляли по воде вдоль прибоя ночью, в самом начале, когда луна только-только выползает из воды и пускает первые блики, или это было уже темнеющее солнце, ведь если разобраться, влюблённым плевать

на мелочи, они даже за временем не смотрят. В беседе со своей ненаглядной юноша предложил искупаться напоследок, девушка предположила, что скоро в гостиницу, но молодой человек обнял её и сказал:

– Дорогая, это только сон, тебе скоро вставать. Иначе ты никогда ко мне не приедешь. Пошли нырнём.

И как только всё тело девушки вошло в воду, Аня вскочила и, заглатывая воздух открытым ртом, ещё не понимая, где она и что с ней, сделала первый шаг в сторону поезда. Шаги складывались в цепочку осознанного движения, и вскоре показался длинный перрон и поезд. Аня шла, но мысли её были далеко, она практически не помнила сна, только конец. Что-то твердило: «Вы с ним долго говорили, и он советовал, как поступить, ты спорила, он соглашался и возражал». Но сам разговор не остался чётким отпечатком в её памяти, а как бы помогли слова, голос, образ любимого человека. Но именно образ, туманное воспоминание и подтолкнули Аню встать и пойти, протянуть билет и зайти в вагон. Аня огляделась, она уже была в вагоне, чуть подумав, она вспомнила, как сюда шла и сама выбрала купе. А почему купе? Денег же и так очень мало было. Память вежливо предоставила информацию, что всего 3 вагона и все купейные, девушка в кассе ещё говорила об окупаемости, но это Аня забыла, только отойдя от окошка кассы. Сняв куртку и небрежно швырнув её на противоположное сидение, Аня глубоко вздохнула и закрыла глаза. Поезд тронулся.

Глава III

По вагону кто-то ходил, но к ней не заглядывали. Поезд набирал ход, и мерный стук колёс усыпляюще подействовал на нашу героиню, ей очень хотелось спать. Нет, не для отдыха, просто очень хотелось увидеть сон, сон с родными и близкими, от которых судьба так увела, а может, это была не только судьба. Аня решила проверить куртку. Если там был паспорт, так, может, там и ещё что найдётся.

– Так, что у нас есть? – Анечка взяла куртку и проверила карман. – Пусто, но есть второй, опаньки, что-то нашлось, – Аня расплылась в улыбке. Ну конечно, карман был пуст, но в нём явно что-то чувствовалось, не в нём, за подкладкой. Аня развернула куртку и поместила руку во внутренний карман, пусто. Аня положила куртку на столик и развернула наизнанку, что-то тяжело ударило по столу через подкладку. – Значит, что-то есть, я уверена, – зачем-то вслух продолжала она. Куртка уже стала загадкой, притягивала внимание и ждала ответа, открытия. Аня проверила подкладку с другой стороны, там было не всё ладно. Выпирал явно инородный предмет, Аня ещё раз провела рукой и нащупала молнию. Обычную молнию, прикрытую кусочком материи.

– Никогда не любила потайные карманы, но всегда пользовалась, – тот факт, что её никто не слышал, быстро приучил её говорить самой с собой вслух, обращаясь то ли к се-

бе, то ли к невидимому собеседнику. Аня приподняла кусочек ткани и открыла саму молнию, она была такого же бледно-зелёного цвета, как и сама куртка, если не щупать или не знать, то заметить такое чудо почти невозможно.

– Так что же ты у нас прячешь? – Аня улыбнулась. – Может, ответы на все вопросы? Тогда иди ко мне, гадина мерзкая, – Аня вытряхнула чёрную коробочку. – Так я и знала, ответов не будет, – сегодня наша героиня явно была в ударе, так иронизировать её могли научить только последние события. Она села обратно и начала тяжело дышать, нервы были на пределе, голова лопалась, Анечка просто устала от всего этого. Оттого что она ничего не понимала, оттого что жизнь вообще способна выкидывать подобные вещи и в конце концов оттого что вокруг неё было одиночество. Она откинулась назад и закрыла глаза. В дверь постучали, и проводница, женщина лет сорока, вежливо попросила приготовить билетик. Аня скинула куртку на пол, и билет полетел вместе с ней.

– Аккуратнее, девушка! – проводница с сочувствием посмотрела на Аню, и та виновато улыбнулась, протянула билет с паспортом. Проводница оторвала часть билета и удалилась, Аня же приняла предыдущую позу и стала крутить в руках чёрную коробочку. Это оказался плеер с маленьким экранчиком и на сменных батарейках. Анюта усмехнулась, плеер без наушников, зачем он такой нужен? Она лениво пошевелила ногой и задела куртку. Надежда зародилась в ней, если

аппарат был в куртке. Так, может, и «ушки» там найдутся? Аня нагнулась и подняла свою «шкурку». Карман, ещё один, пустой, третий, и снова пусто. Это наводило на сомнения, ведь у неё всегда в карманах много ерунды: бумажки, чеки, листовки, иногда можно и чирик завалялый найти, а здесь чисто. Может, в этом и дело? Куртку недавно стирали, и эта галиматья ещё не успела набиться? Здесь Анечку осенило: ведь плеер она нашла на ощупь, может, и наушники так поискать, благо курточка была летней и весьма лёгкой. Аня положила куртку на противоположное место и, немного подумав, села на неё. Покрутилась, скорчила задумчивую гримасу, привстала. Ткнула пальцем в то место, где ей показался бугорок, подняла пальцами то место, и её разразил истерический хохот, нервы сдали. В руках у Ани была собачка от молнии. Аня села на пол, обняв руками голову. Закрыла глаза и попыталась отдохнуть, забыться, хотелось пива, нет, даже водки, хотя абсент бы тоже подошёл, не может же приличная девушка хотеть чистого спирта. Она так сидела долго, периодически открывая глаза и смотря в пол. Поезд проехал какой-то туннель и мост, в окно светило яркое солнце и чуть припекало руки, но даже если бы оно сожгло их, сожгло в прямом смысле, до костей, поджарив живое мясо, Аня бы едва ли заметила. В глазах стало темнеть, казалось, что она куда-то проваливается, летит, голова становилась то тяжелее, то легче, но всё это было сущей ерундой. В глазах у девушки стали плясать круги и другие фигуры, перетекая

одна в другую. Она вдруг забыла, как её зовут, но через мгновение это показалось слишком мелким, ещё миг, и она забыла, как дышать, но и это стала всего лишь незначительной мелочью по сравнению с тем, что переживала и чувствовала. Бедная напуганная девочка, которая едет из ничего в никуда, спрятавшаяся в своём купе под столом и обнявшая опорную палку. Время не решалось побеспокоить девушку, свет скромно освещал только самый краешек, нескромно обходя силуэт молодой дамы, всё замерло в ожидании чего-то, молекулы замерли вместе с ней, позабыли господина Броуна. И в этой идиллии, идеальной системе бытия была ошибка: как и всё идеальное, оно оказалось невечным, в дверь постучали, появился звук, дверь стали открывать, и первый звук превратился в скрип, а от скрипа произошёл и свет, Анечка очнулась от забытья. Из проёма двери на неё смотрел молодой человек.

– Вы едете одна? – незнакомый голос раздался из того места, где была дверь. Конечно, закрыться же она не догадалась.

Аня вздрогнула и вскочила, больно ударившись об столик:

– Да, одна, а вы кто?

В дверях стоял парень, чуть моложе её, но с виду довольно-таки крепкий и, как водится, в спортивном костюме. Вот только костюм был не китайской подделкой под известные бренды, а весьма добротным оригиналом с гордой надписью «Россия» и на спине RUS, как это заведено на соревновани-

ях, которые вышли за рамки одного района.

– Я Артём, извини, если напугал. Мы с ребятами на чемпионат едем, иду по коридору, у тебя дверь приоткрыта, сидишь на полу. Думаю, может, помочь чем могу, – парень явно был растерян и смущён, чувствовал себя виноватым в том, что напугал незнакомую девушку, и всеми силами пытался загладить вину. – Мы через два купе от тебя едем, заходи, если хочешь. Всяко будет веселее, – Артём улыбнулся и собирался выходить.

– У вас выпить есть? Хоть чуть-чуть, – не своим голосом спросила Аня, за время его монолога она вернулась в явный мир и даже вылезла из-под стола.

Артём посмотрел на неё более внимательно, но с виду приличная девушка, бросил взгляд на куртку, неряшлива и на полу сидит, но вроде приличная.

– Ты что, нам нельзя, вмиг из команды выкинут. А что, трубы горят?

– В смысле? – Аня поморщилась.

– Да ничего, надумаешь, заходи, – парень двинулся назад и дёрнул дверь.

– Подожди, я с тобой. От одиночества крыша едет, уже вторые сутки поговорить не с кем.

– А вот поговорить – это сколько угодно, – парень улыбнулся. – Но только до нуля, режим, – он виновато развёл руками.

– Так мы же вечером должны приехать. Часов в 20… –

Аню эта новость сильно удивила.

– Нет, ехать чуть больше суток, а хотя тебе куда? В Северную столицу?

Аня закивала, хоть этот знает город на Неве. Не то что этот тупой и глухой водила.

– Тогда понятно, а мы в Хельсинки. Думал ты тоже, извини. А тебя чего на алкоголь потянуло?

Они продвигались по коридору довольно медленно, поезд как специально шатался, и приходилось останавливаться, держаться за что-то.

– Это от бессилия, что-то внутри говорит, что после станет легче, – Аня с неохотой поделилась информацией, но собеседник был реален и мог ответить.

Они прошли в купе, где уже сидели четыре молодых человека и один мужчина довольно сомнительного вида, хоть и в такой же спортивной форме. Артём представил всех по очереди, но Аня никого не запомнила, у неё вообще плохо было с именами. Ей показали на место, и она присела, было очень неудобно, ведь вставший сел на колени друга, но было видно, что такое им весьма привычно, но чувство неловкости Аню не покидало. Артём наклонился к мужчине и что-то прошептал ему на ухо. Тот сморщился и с силой придвинул его ближе, Артём повторил. На что мужчина подумал немного, оглядел сидящих и со всей силы ударил Артёма по губам, тот от неожиданности сел на пол и схватился за место удара.

– Да не мне, тренер, ей. Горе у неё, – с обидой, дрожащим

голосом чуть не закричал Артёмка. – Я сказал, что у нас такого нет и быть не может. Но вдруг.

Мужчина встал и очень громким голосом, срываясь на крик, молвил:

– Алкоголики, мудаки, водят здесь всяких, – мельком посмотрел на девушку и подмигнул ей. – У вас режим, ничего постороннего до соревнований, – и чуть помедлив, но уже мягким, отцовским голосом, – и после тоже не надо, но это как получится.

Ошарашенные мальчишки, и до того молчавшие, сидели, вжавшись в стенки, и с опаской смотрели то на тренера, то на Аню. Тренер же повернулся ко всем спиной и что-то достал из сумки. Это оказалась большая медаль, только с очень уж толстыми краями и выдающимся центром.

– Девочка, а что у тебя случилось? – мужчина держал медаль в руках, как бы раздумывая, достойна ли эта молодая потрёпанная деваха такой награды. Аня молчала, она и сама была под впечатлением от власти этого весьма сильного и телом, и духом человека. Вся команда смотрела на тренера и ждала его решения. Тренер кивнул на дверь купе и первым потянулся за ручкой. Команда дёрнулась, предпочтя выйти большинству, а тренера и эту ненормальную оставить подобру-поздорову.

– Артём, ты привёл даму, тебе её и кормить.

С этими словами мужчина вышел, и Аня поймала взгляд Артёма, в нём читалось облегчение, а вот руки Артёма под-

сказывали, что надо бы выйти вслед за тренером, а то тот не привык ждать. Выйдя, Анечка увидела тренера метрах в десяти от себя и уверенным шагом двинулась к нему, прошла мимо, хоть это было и непросто, но по-хозяйски открыла дверь своего купе. Мужчина едва улыбнулся чему-то своему, далёкому и непонятному для Ани. Войдя в купе, Аня быстро подняла куртку с пола и встряхнула, вошёл мужчина и поставил медаль-флягу на стол. Сел напротив и уставился на Аню, та сразу же потеряла всё настроение, которое только начало появляться. Тренер привстал и пересел к ней, обнял. Аня с грустью и спокойствием подумала: «Сейчас насиловать будет».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.